

Любава Чистова

«Коллекция любопытных заметок и карикатур» Г. Штрандмана. Английская эфемера начала XIX века в собрании Государственного Эрмитажа¹

Статья посвящена уникальной «Коллекции любопытных заметок и карикатур» Густава Штрандмана — альбому с более чем семьюстами наклеенными печатными листами: рекламными объявлениями, визитками, лотерейными билетами, торговыми марками, карикатурами и т. д., собранными в Лондоне в 1812–1814 годах. Анализ этого памятника интересен с двух точек зрения. С одной стороны, комплекс дает богатый материал для исследования печатной культуры Англии в период регентства и конца наполеоновских войн. С другой стороны, альбом позволяет проанализировать особенности взгляда российского путешественника на ту культуру, в центре которой он оказался, а значит, узнать нечто не только о собранном им материале, но и о самом собирателе и его представлениях.

Ключевые слова:

эфемера, Англия, торговые карточки,
лотерея, карикатура, Густав Штрандман.

Одно из самых коротких и ясных определений термина «эфемера» принадлежит британскому исследователю Крису Мейкпису, который ограничивал предмет своих изысканий следующим образом: эфемера — это собирательное название для памятников, содержащих текст или изображение, созданных с определенной, часто практической и краткосрочной целью и не предполагающих использование или хранение после того, как эта цель будет достигнута [14, р. 10]. «Эфемера» — слово греческого происхождения и состоит из двух слов: *epi* — касающийся чего-либо и *hemera* — день. Слово *ephemeris* часто используется в названиях греческих газет, а слово *ephimirides* — как общее название для календарей и ежедневников. В связи с этим особенно показательным видится более метафорическое определение эфемеры, данное другим именитым исследователем этой области. Морис Рикардс называл эфемеру «второстепенными временными документами повседневности» [19, р. V].

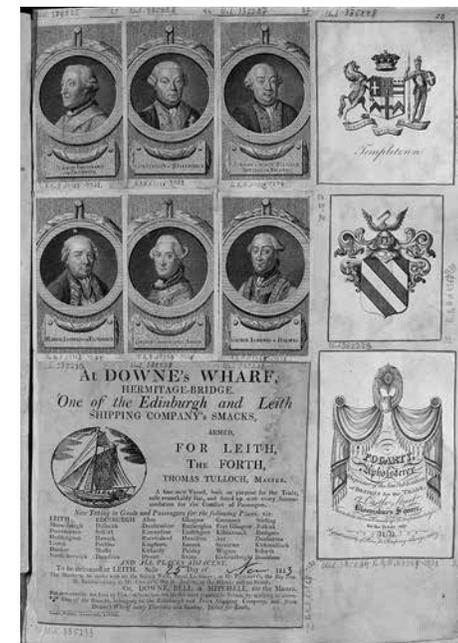
Хотя, как правило, к эфемере относят в первую очередь такие незначительные для большой истории искусства предметы, как визитки, пригласительные и лотерейные билеты, рекламные листовки и проч., то есть вещи весьма сомнительного качества и художественной ценности, это понятие включает в себя самые разные предметы, как с точки зрения содержания, так и исполнения. К эфемере можно отнести и орнаменты Франческо Росселли 1470-х годов, которые вырезались и наклеивались, в качестве обрамления, по краям других изображений, и ксилографию мастерской Дюрера «Семейство сатиров», использовавшуюся в качестве обоев, или игральные карты, созданные Стефано дела Белла для наследника французского престола, будущего короля Людовика XVI. С точки зрения содержания эфемера также может быть

¹ Настоящая статья стала результатом исследования, ставшего возможным благодаря научной стажировке, финансируемой Фондом Эрмитажа (Великобритания).

весьма разнообразной. Так, к ней могут относиться и новостные буклеты, и объявления, устаревающие уже на следующий день, и листовки со строками рождественской песни или лист с народными рецептами, известными к моменту печати сотни лет, новости о приезде короля или о денежной реформе, с образцами новых купюр, или же сообщение о визите случайного торговца или циркача.

Вывести единую типологию таких памятников чрезвычайно сложно, так же как и найти единое мерило для всех наших ежедневных нужд и интересов. Проблема типологии оборачивается иной стороной, когда листы эфемеры превращаются из предмета обихода в часть коллекции, то есть меняют свою ценность с практической на символическую или историческую. Коллекции эфемеры обычно формируются двумя путями: через частные коллекции, сформированные на почве личных пристрастий, куда попадают вещи определенного типа и жанра, вне зависимости от времени их изготовления, и через общеисторические библиотеки, архивы, собирающие любые документы, — такие коллекции, как правило, тематически не избирательны, но хронологически стройны. Коллекции первого типа часто со временем также попадают в музеи и библиотеки, но обычно сохраняют свои границы внутри новых учреждений. Эта статья посвящена специфическому памятнику, по стечению обстоятельств совмещающему оба подхода.

В собрании отделения гравюр Государственного Эрмитажа находится альбом, содержащий именно такие «второстепенные временные документы», относящиеся к повседневной жизни Лондона в период с 1812 по 1814 год (ОГ-385140–385856). Альбом содержит более 700 наклеенных печатных листов: рекламных объявлений, визиток, приглашений, торговых карточек, портретов «примечательных личностей», вырезок из газет и книг, карт, расписаний, театральных афиш, карикатур, экслибрисов, гербов, счетов и пр. (Ил. 1–2.) На титульном листе этого альбома — надпись чернилами от руки: *Collection of Curious Notes Caricatures &c Publish'd in London and Collected in the Years 1812, 1813, 1814 by Y. G. M. S. London November 1814* («Коллекция любопытных записок и карикатур, изданных в Лондоне и собранных в 1812, 1813 и 1814 Й. Г. М. С. Лондон, ноябрь 1814»). Сохранившийся на форзаце альбома экслибрис раскрывает нам имя коллекционера и бывшего владельца альбома барона Ио-

1–2. Коллекция любопытных записок и карикатур. Листы из альбома. 1790–1814 37,5 × 26,5. Государственный Эрмитаж, ОГ-385235–385236; ОГ-385225–385234

ганна Густава Магнуса фон Штрандмана² (1784–1842), российского подданного эстляндского происхождения, дипломата и путешественника, находившегося в эти годы с миссией в Лондоне. Это предположение дополнительно подкрепляется личными документами с именем Штрандмана, находящимися в составе альбома. Его коллекция эфемеры может считаться значительной не только по российским меркам, где такой тип памятников является все же экзотическим, но и по общемировым. Так,

2 В немногочисленной литературе, в которой фигурирует интересующий нас исторический персонаж, присутствуют два варианта написания его имени Strandman — Страндман или Штрандман. В настоящем тексте, выбран более распространенный, приближенный к немецкой транскрипции вариант фамилии.

коллекция Джона Джонсона, крупнейшее в мире собрание печатной эфемеры, солидную часть которой составляет именно английская, насчитывает за тот же период с 1812 по 1814 год 1000 листов, в то время как альбом Штрандмана, насчитывает 571 лист, относящийся к печатной эфемере в строгом понимании этого термина. Однако главным достоинством эрмитажной коллекции является не сколько ее размер, сколько то, что она является закрытым комплексом, собранным в определенном месте и за очень короткое время. Мы можем предположить, что особенности этого комплекса определяются как «вкусом коллекционера», так и средой, в которой он находился.

Густав Штрандман, сын эстляндского генерал-губернатора, окончив Дерптский университет, в 1805 году поступил на службу в Коллегию Иностранных дел [5, с. 439–440; 18, с. 311–313]. К этому же периоду относится начало его интереса к истории и археологии, а именно к фиксации и сбору древностей, как архитектурных, так и архивных. С 1806 года он исполнял обязанности переводчика и секретаря при графе Х. А. Ливене. Вслед за ним он оказался в Берлине в 1810 году, а затем и в Лондоне в 1812-м, где граф Ливен прославился как выдающийся дипломат. С 1813 года Штрандман занимал пост секретаря Российского посольства в Лондоне.

До этого, в 1812 году, в ходе военной кампании, Штрандман был представлен графу Николаю Петровичу Румянцеву, в тот момент министру иностранных дел. Таким образом, Штрандман попал в орбиту деятельности так называемого Румянцевского кружка, неформального объединения ученых, находившихся под покровительством графа, занимавшихся разысканием и собиранием древностей, относящихся к истории России как внутри нее, так и за рубежом. Подобного рода деятельность косвенно связана как с общеромантическим вниманием к национальной истории, так и с патриотическим подъемом в России в период после окончания наполеоновских войн. Коллекция, собранная стараниями кружка и его покровителя, составила Румянцевский музей, а затем и основу рукописного фонда Российской национальной библиотеки. Штрандман в свою очередь в ходе дипломатических миссий, разыскал и скопировал по поручению Румянцева множество рукописей в Швеции, Великобритании и Италии³.

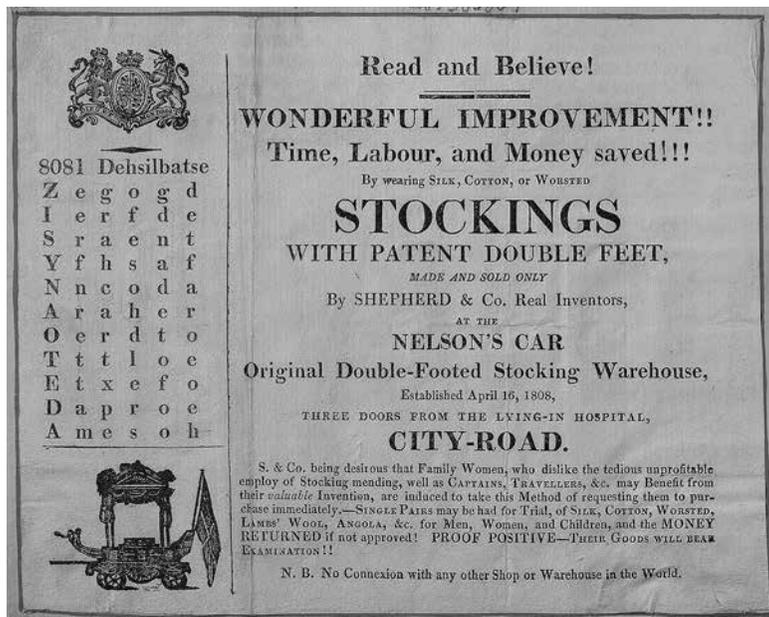
3 Подробнее о деятельности румянцевского кружка и И. Г. М. Штрандмана см.: [3; 2, с. 240–244].

По данным переписки между Румянцевым, Ливеном и Штрандманом, можно отчасти реконструировать архивные изыскания последнего в Лондоне [21]. Так, к документам, найденным и скопированным им, относят Вологодско-Пермскую летопись (Лондонский список, Cotton MS, Vitellius F. x.) [4], «Записки о России» Энегельберта Кэмпфера, немецкого естествоиспытателя, путешественника XVII века [3, с. 42], части переписки королевы Елизаветы и Ивана Грозного⁴.

Другое важное направление деятельности Штрандмана в Великобритании было связано с народным образованием, а именно с внедрением на российской почве так называемой Ланкастерской системы. Белл-Ланкастерская система взаимного обучения, придуманная независимо друг от друга педагогом Эндрю Беллом и Джозефом Ланкастером, предполагала обучение младших детей старшими, уже прошедшими подготовку, и была крайне привлекательна для властей по причине своей дешевизны. Ланкастерские школы желало организовать и министерство народного просвещения Российской империи. Для этих целей Штрандманом, также по поручению Румянцева, был нанят Джеймс Герд, который, заключив трехлетний контракт в 1817 году, организовал в Гомеле в имении Румянцева первое на территории Российской империи училище взаимного обучения. Позднее Штрандман руководил образовательными поездками студентов Петербургского педагогического университета по Великобритании. Эта сфера деятельности нашла отражение и в интересующей нас коллекции эфемеры: в ней присутствуют несколько иллюстраций и схем из методического пособия по Белл-Ланкастерской системе [13].

В собрание Государственного Эрмитажа альбом Штрандмана попал в 1941 году вместе со множеством других гравюр из Библиотеки Академии наук [20]. В БАНе же он оказался предположительно после 1835 года. Мы можем судить об этом по наличию штампа библиотеки и так называемом шифру Бэра [1], метка с которым есть на авантитуле альбома, а также наклеена на корешок. Этот шифр, состоящий из латинских цифр, присваивался книгам начиная с 1835 года, когда академик К. Э. фон Бэр начал новую систематизацию библиотеки, и вплоть до 1930 года. Возможно, альбом попал в библиотеку в связи с коротким возвращением

4 Последний памятник указан в качестве находки Штрандмана в: [4, 5, 17]. О каких конкретно документах в них идет речь, неясно.

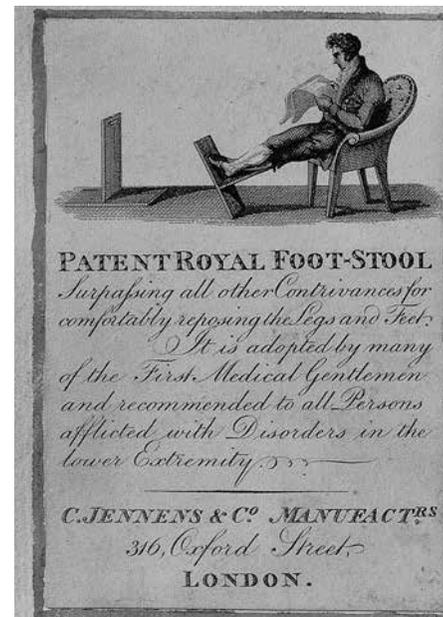

3. Прочти и поверь! Чудесное улучшение! Около 1812–1814
Торговая карточка. Ксилография, типографский набор. 14,8 × 18,5
Государственный Эрмитаж, ОГ-385805

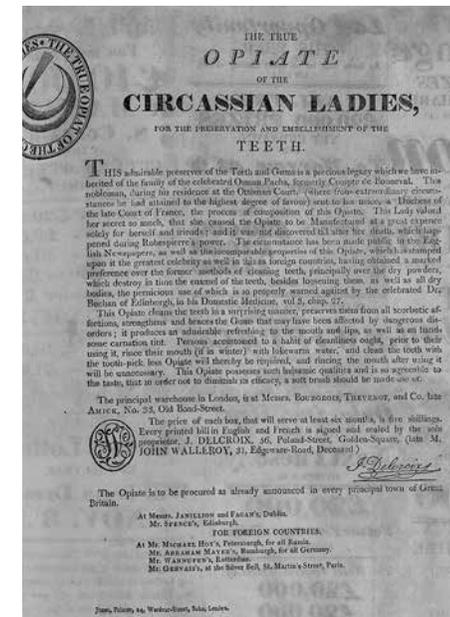
Штрандмана из заграничных поездок в Россию в 1827 году либо в связи с его смертью в 1843-м.

Альбом представляет собой несколько сшитых тетрадей, заключенных в переплет коричневой кожи. На корешке значатся название *Collection of caricatures and curious notes*, а также место и дата переплета, которая на год отстает от времени создания коллекции. Листы альбома плотно, иногда в два слоя заклеены разнообразной и многочисленной эфемерой.

В настоящей статье будут подробнее рассмотрены такие условно выделяемые группы эфемеры, представленной в коллекции Штрандмана, как торговые карточки, портреты «примечательных» людей, объявления о лотереях, карикатуры, а также несколько листов, не попадающих ни в одну из категорий, но тем не менее занимательных.

4. Патентованная королевская подставка для ног. Около 1812–1814. Торговая карточка
Офорт. 9,5 × 6,4 Государственный Эрмитаж, ОГ-385680

5. Настоящий опиат черкесских дам
Около 1812–1814. Торговая карточка
Офорт, типографский набор. 27,2 × 20,7. Государственный Эрмитаж, ОГ-385530

Самую большую группу (241 лист) в коллекции эфемеры Штрандмана составляют так называемые торговые карточки (*trade card*). Торговая карточка — это специфическая печатная форма, потенциально объединяющая в себе черты и функции визитки, рекламной листовки, счета и каталога. Торговые карточки существовали до разделения этих жанров и могли сочетать как несколько функций, так и объединять их все [19, р. 334]. Распространенность такого рода печатной продукции связана как с промышленным бумом в Великобритании в целом, так и с расцветом печати в частности. Функционировать они тоже могли разными способами: быть частью наружной рекламы, раздаваться на улице или перед входом в магазин, сопровождать покупку

или служить напоминанием о возможности таковой в будущем. В коллекции Штрэндмана есть торговые карточки оружейников, граверов, художников, учителей, портных, торговцев овощами и фруктами, чернилами, разнообразным текстилем, лекарствами и т. д. и т. п. Любопытными и порой курьезными на современный взгляд выглядят реклама растворимого кофе («до 50 чашек в одной бутылке»), «патентованной королевской подставки для ног», «рекомендованной для людей с недугами нижних конечностей» (ил. 4) или «настоящего опиата черкесских дам, для сохранения и украшения зубов» (ил. 5). Не менее примечательна реклама улучшенных чулок с двойной стопой, которые, по мнению производителей, должны сохранить время, деньги и силы. Эта торговая карточка включает в себя словесную головоломку, состоящую из слов и выражений, относящихся к рекламируемому продукту (ил. 3).

Композиции торговых карточек фирм или мастеров одной отрасли часто были схожи, вплоть до оттисков с одной доски, на которых менялись лишь имя владельца и адрес магазина. Любопытно отметить, что кроме тематически обусловленных изображений, таких как фигура джентльмена, одетого по последней моде, на торговой карточке изготовителей кюлотов и перчаток, или изображения корабля и китайца в условно традиционном костюме в торговых карточках бакалейных магазинов существовали универсальные мотивы, встречающиеся независимо от рекламируемого товара. Кроме изображения английского герба с фигурами льва и единорога, что легко объяснимо, к таким популярным сюжетам относится изображение женщины с якорем, старинной аллегории надежды, повторяющееся в разных вариантах (ил. 6–9; карточки из Британского музея — ил. 7–8 — выполнены одним и тем же гравером, Джеймсом Дилегалом, являются оттисками с одной и той же доски и различаются только надписью на камне с названием и адресом фирмы).

Равное с торговыми карточками место по объему в коллекции Штрэндмана занимают портреты «примечательных» личностей (241 лист). Не все из этих листов относятся к эфемере в строгом смысле слова. Так, портреты исторических личностей и представителей русских и немецких знатных семейств (их насчитывается 139), большей частью были вырезаны из альманахов и книг [12; 15]. Однако большее внимание привлекают портреты людей, прославившихся другим образом: предсказателей, камнеглотателей, чревоушителей, самых высоких и самых низких людей, отшельников, долгожителей и прочих разнообразных

6. В. Смарт. *То[ма]с Мосс, опт и розница*. Около 1812–1814. Торговая карточка. Офорт. 6,6 × 9,4. Государственный Эрмитаж, ОГ-385753

7. Джеймс Дилегал. *Маззел, часовщик*. Около 1794. Торговая карточка. Офорт. Британский музей, D,2.1433

8. Джеймс Дилегал. *Матчем и Гилберт из Солсбери*. 1813. Торговая карточка. Офорт. Британский музей, D,2.631

9. Томпсон, продавец белья. Около 1800. Торговая карточка. Офорт. Британский музей, D,2.2862

чудаков, изображений которых начитывается 99. Выделяются они не только своей эксцентричностью но и размером: портреты исторических личностей из издания *Theatrum virorum eruditione clarorum* совсем невелики, их размер составляет около 7 × 5 см, в то время как размер портретов удивительных уличных персонажей — 12 × 8. Большинство из них было издано Джорджем Смитом (работал в 1800–1828) в виде листовок и позднее вошло в издание *The Eccentric Magazine; or, Lives and Portraits of Remarkable Characters* 1814 года, которое многократно

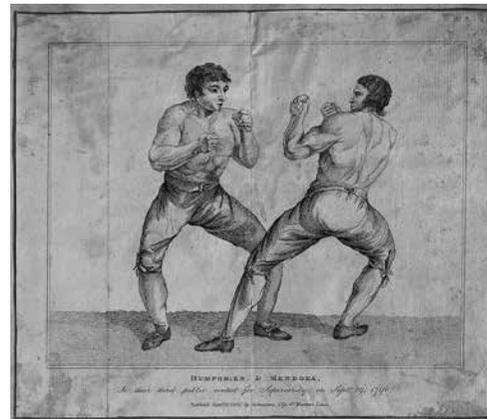
10. Портрет Элизабет Адкинс. Около 1812–1814. Резец, офорт. 10,5 × 7,3
Государственный Эрмитаж, ОГ-385353

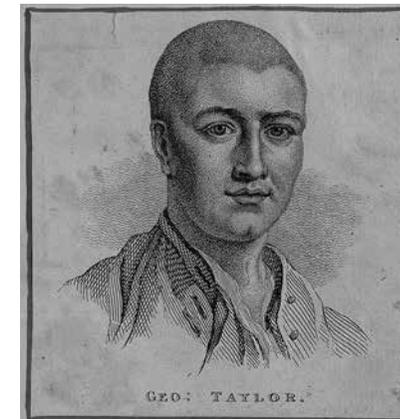
11. Портрет Роберта Поуэлла. Около 1812–1814. Резец, офорт. 10,3 × 7,5
Государственный Эрмитаж, ОГ-385371

переиздавалось. С одной стороны, перед нами своеобразная коллекция редкостей, своего рода кунсткамера, сборник портретов чудовищных и чудесных личностей, среди которых оказываются и знаменитая преступница Элизабет Адкинс (на портрете она фигурирует под своим прозвищем *Moll King*; ил. 10), и фокусник и глотатель огня Роберт Поуэл (ил. 11). С другой, учитывая их соседство с портретами великих исторических личностей, например Вильяма Сесилла или бургомистра Нюрнберга Иеронима Паумгартнера, мы можем говорить о более старой традиции представления всеобщей истории как коллективной иллюстрированной биографии выдающихся личностей [10, pp. 20–23]. В таких изданиях в конце XVIII века, до того как эксцентрическая биография выделилась в отдельный жанр, в главах, посвященных людям самого низкого сословия, значились биографии и портреты подобных «эксцентрических» персонажей [11].

Отдельной группой (20 листов) в конце коллекции представлены портреты выдающихся боксеров. (Ил. 12–13.) Часть листов принадлежат к изданию *Boxiana; or Sketches of Ancient and Modern Pugilism*, созданного тем же Джорджем Смитом также в начале в качестве листовок (1812), а затем и отдельным томом (1814). Несмотря на то что рукопашные бои

12. Издатель Джордж Смитон Бой Хамфриса и Мендозы. Около 1812. Резец, офорт, пунктир. 19,6 × 23,3
Государственный Эрмитаж, ОГ-385454

13. Портрет боксера Джорджа Тейлора. Около 1812–1814. Резец, офорт, пунктир. 10 × 9,5
Государственный Эрмитаж, ОГ-385832

были очень популярным зрелищем и важной частью массовой культуры в этот период, мы не можем с уверенностью сказать, что Штрандман был увлечен ими. Боксеры, чьи портреты вошли в состав его коллекции, к моменту ее формирования уже не участвовали в боях.

Другая солидная часть коллекции Штрандмана (52 листа) связана с такой важной частью печатной и уличной культуры, как лотерея. В Великобритании она имеет долгую традицию, начало ее распространения относится ко временам королевы Елизаветы. Английский писатель и драматург Генри Филдинг в своем фарсе «Лотерея» ядовито назвал ее «налогом, неизменным для всех глупцов вселенной» [8, с. 176], и был недалек от истины с точки зрения экономики, в том числе: лотереи воспринимались государством как форма добровольного налогообложения и источником пополнения казны. Возможно, именно поэтому они вызывали недовольство лейбористской партии и были отменены в 1826 году. На средства, собранные таким способом, содержался флот, были построены Вестминстерский мост и некоторые части Британского музея [17, р. 371]. В начале XIX века существовали как традиционная, проводившаяся раз в год, государственная лотерея, которая часто распространялась контрагентами, так и частные. Важно

17. Неизвестный художник. Персонажи двенадцатой ночи. Около 1812–1814
Офорт, акварель. 39,6 × 29,4
Государственный Эрмитаж, ОГ-385237

18. Томас Роулэндсон. Персонажи двенадцатой ночи. 1811
Офорт, акварель. 39,2 × 30,6
Музей Метрополитен, Нью-Йорк, 59.533.1464

пирог), переодевание, песни и пляски, есть среди произведений Роулендсона⁸, Крукшанка⁹ и анонимных мастеров¹⁰. События одноименной пьесы Шекспира также происходят в канун богоявления, и именно для празднеств по этому случаю она была написана. В данном случае любопытным и поддерживающим эту версию представляется тот факт, что в коллекции Штрандмана непосредственно перед этим листом идет фронтиспис Крукшанка к одноименной серии. (Ил. 19.) Этот фронтиспис — один из немногих листов в коллекции, связанных с Россией, в данном случае с победой над Наполеоном. Козак отгоняет Наполеона от праздничного пирога, лишая его возможности стать Королем. Пирог королей — частый карикатурный сюжет: короли Европы делят пирог и власть с самыми разными результатами в зависимости от смысла карикатуры. В данном случае праздничный пирог приближается к форме восточного шатра, причем снабженного символами российской империи. Изображенный на этом листе казак обладает сходством с образом Александра Земленухина [7, с. 130–135], ветерана Суворовских войн, побывавшего в Лондоне в 1813 году вместе с Т. Е. Боком¹¹, прибывшего с посланием российскому послу Х. А. Ливену и вызвавшего новую волну популярности образа казака в английской карикатуре. (Ил. 20.) Соблазнительно предположить, что этот фронтиспис попал в коллекцию Штрандмана, не интересовавшегося и, скорее, избегавшего собирать листы, связанные с Россией, потому что он был лично знаком с прообразом карикатурного казака, так как сам находился на службе в посольстве. Кроме того, эти листы — фронтиспис и изображение «Персонажей двенадцатой ночи» — могли попасть в коллекцию Штрандмана вместе и были объединены либо торговцем, из коммерческих соображений, либо уже коллекционером по тематическому признаку.

К редким листам, не попадающим ни в одну категорию относится салонная игра «Китайский чувствительный листок» (*Chinese sensitive leaf*). Игровой комплект представляет собой фигурку рыбки из тонкой полупрозрачной бумаги и печатный лист с инструкцией. Играющий должен взять в руки «рыбку» и следить за тем, что произойдет далее. От тепла

8 *Twelfth Night Characters*. 1811 [25, vol. II, pp. 214, 402].

9 *Twelfth Night Characters* [24, no. 813].

10 К примеру, *Punch's Twelfth Night Characters!* 1844 [26, no. 1858, 041718].

11 Генерал Ф. К. Теттенборн отправил Т. Е. Бока с донесением английскому послу после освобождения Гамбурга.

19. Джордж Крукшанк. Фронтиспис к серии *Персонажи двенадцатой ночи Ленгли*. Около 1813–1814
Офорт, акварель. 10,2 × 15
Государственный Эрмитаж, ОГ-385236

20. Уильям Хит, издатель: С. Найт и Э. Вокер.
Земленухин, храбрый русский казак. 1813
Офорт, акварель.
33,3 × 22,5.
Британский музей,
1868,0808.8057

рук тонкая бумага будет сворачиваться, принимая разные формы. Инструкция советует трактовать происходящее следующим образом: в руках сангвиников бумажная рыбка свернется и выпадет из рук, в руках холериков покатится к основанию ладони, в ладонях флегматиков лист чуть согнется, в руках же меланхоликов останется лежать неподвижно. Изобретение этой игры, вернее — открытие «замечательной симпатической силы», листовка приписывает некому Яну Перристу Касаретто из Китая, вероятнее всего, вымышленному персонажу. Известны другие издания схожих игр, относящихся к концу XIX века, но с фигурками китайца или русалки в качестве «определителя» темперамента.

К вышеописанному развлекательному листу примыкает еще несколько офортов изначально, другого, скорее сатирического, жанра, но имеющих игровой сюжет. Например, сатирический лист-перевертыш «Зеркало Гименея», посвященный излишней ревности мужей, которая приводит к прямо противоположным последствиям. (Ил. 21.) Первые строки стихотворения *The husband's the pilot, the wife*

21. Неизвестный художник. Зеркало Гименея. Около 1813–1814
Офорт, акварель. 12,8 × 19,3
Государственный Эрмитаж, ОГ-385143

is the ocean / He always in danger, she always in motion взяты из произведения британского сатирика Тома Брауна «Сатира на брак» [9, p. 76], акцентирующего внимание не на мнимой или реальной неверности жен, а на потерянной зря свободе мужей. К этим, возможно, узнаваемым строкам неизвестный нам автор (лист не обнаружен в доступных собраниях британской эфемеры) придумал собственное продолжение, возможно, по коммерческим соображениям.

В коллекции Штрاندмана также присутствует редкая серия «Новых загадочных портретов» Даниэла Орма (1794). (Ил. 22.) В очертаниях изображенных натюрмортов можно угадать профили политических деятелей, обращенных друг к другу: лорда Тарлоу и Эдмунда Берка, Чарльза Фокса и Вильяма Питта и других¹². Третий лист серии, «Портреты великого политика и прославленного герцога, великой императри-

22. Даниэл Орм. Портреты великого политика и прославленного герцога, великой императрицы и великого турка
Лист из серии Новые загадочные портреты. 1794. Офорт. 8 × 12,2
Государственный Эрмитаж, ОГ-385695

цы и великого турка» — один из немногих в коллекции Штрандмана, связанных с Россией. Один из листов этой серии с профилями Марии Антуанетты и Людовика XVI и Георга III и его супруги Шарлотты, вероятно, пользовавшийся наибольшей популярностью, стал сюжетом декоративно-прикладного искусства: известна фарфоровая кружка со слегка низменными, но узнаваемыми «Новыми загадочными портретами» [16].

Другой редкий лист коллекции, которым стоит закончить обзор коллекции эфемеры Штрандмана, так как, возможно, именно подобного рода вещи наилучшим образом отражают особенность собрания, его

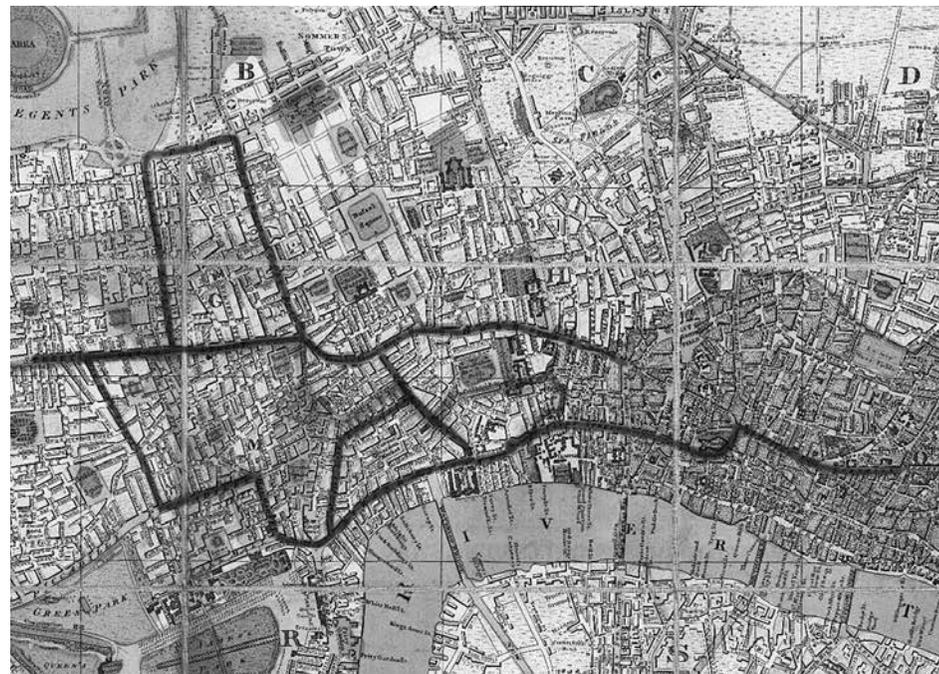
12 Существует издательское описание листов с расшифровкой [26, no. J,11.123–127].

сиюминутную ценность, которую оно теряет, чтобы затем приобрести вновь, уже в глазах историка по прошествии периода времени. Речь идет о памятном билете зимней ярмарки на Темзе 1814 года (*Frost fair*). Ярмарка проводилась между старым лондонским мостом (снесенном в 1831 году) и мостом Блэкфраейрс. Ярмарка 1814 года оказалась последней в истории и в дальнейшем из-за потепления климата лед на Темзе не вставал.

Иоганн Густав Магнус Штрандман, российский дипломат, находился в период создания коллекции в Лондоне с дипломатической миссией. Его деятельность, насколько мы можем судить по источникам, была связана с наукой и просвещением. Собираемые эфемеры никак не отражены в сохранившейся части его переписки. Можно предположить, что коллекция являлась его частным хобби. В коллекции в той или иной степени присутствует большинство жанров эфемеры, существовавших в Англии в период начала XIX века. Учитывая разнородность собрания эфемеры Штрандмана, возникает вопрос о принципе отбора, которым руководствовался коллекционер, и вообще о его наличии. На этот счет возможна следующая гипотеза.

Так как важной частью эфемеры в Англии в начале XIX века являлся адрес, это мог быть адрес магазина или мастера, в случае с торговой карточкой или с местом проведения лотереи и издательством, мы можем соотнести листы коллекции Штрандмана с районами старого Лондона. На карте (ил. 23) улицы, на которых располагались упомянутые магазины и фирмы, выделены полужирным¹³. По карте видно, что большинство из них находилось на больших фешенебельных торговых улицах и традиционных местах парадного променада: Стренд, Флит-стрит, Оксфорд-стрит, Портленд-стрит, Тотнем-Корт-роуд, Пикадилли и Холборн. Так, лавка одежды для джентльменов Бастера располагалась по адресу Стренд, дом № 143, а бакалейный магазин Гловера на Ратбоун-плейс, рядом с Оксфорд-стрит, офисы лотерейных фирм в основном располагались в районе Корн-Хилл и Оксфорд-стрит,

¹³ В коллекции Штрандмана присутствует *A New and Correct Map of London, Westminster and Southwark... Year 1813*, изданная Р. Роу и Г. Тисделом (ОГ- 385738).

23. Схема расположения магазинов и фирм, эфемера которых находилась в коллекции Штрандмана. В качестве иллюстрации использована карта Р. Роу и Г. Тисдела *Новая и точная карта Лондона, Вестминстера и Саутварка ... 1819 год*. Офорт, типографский набор. 1819. Библиотека Университета Макмастер

а издательство Смитона на Сент-Мартинс-лейн, то есть как раз в районах, о которых шла речь выше.

Нельзя сказать, что перечисленные выше предметы и явления были совсем чужды России начала XIX века (так, к примеру, лотереи разово проводились еще в царстве Екатерины II). Однако они станут более массовыми и распространенными к 1860-м годам [см. подробнее: 5]. Вероятнее всего, эфемера или какой-либо ее жанр не являлись предметом прицельного интереса Штрандмана. Скорее всего, она

волновала его как часть любопытной повседневности, отличавшейся от его собственной, которая открывалась перед ним во время светских прогулок. Пытаясь сохранить память о ней, Штрандман и собирал эту коллекцию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература

1. Библиотека Петра Великого. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2016.
2. Зотова Е. В. Роль И. Г. М. Штрандмана в формировании собрания рукописей графа Н. П. Румянцева (научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Ф. 256) // Румянцевские чтения – 2016. Т. 1. М., 2016. С. 240–244.
3. Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981.
4. Майоров А. Н. П. Румянцев и поиски древнерусских летописей в Англии // Российская история. 2014. № 6. С. 128–141.
5. Михайлова Н. О. Этнографические сюжеты в произведениях печатной графики на рубеже XIX–XX веков: от «высокой» культуры к «популярному народоведению» // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 107–124.
6. Полоцов А. А. Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. 23.
7. Успенский В. М. Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, казаки и русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб, 2016.
8. Филдинг Г. Лотерея // Филдинг Г. Фарсы / Пер. Р. Р. Померанцева, А. Големба. М., 1980.
9. Brown T. A satyr on marriage. Works in Prose and Verse, Serious, Moral, and Comical. London, 1708.
10. Carroll V. Science and Eccentricity: Collecting, Writing and Performing Science for Early Nineteenth-Century Audiences. London & New York, 2015.
11. Caulfield J. Portraits, Memoirs, and Characters of Remarkable Persons from the Reign of Edward the Third to the Revolution: Collected from the Most Authentic Accounts Extant. London, 1794.
12. Freher P. Theatrum virorum eruditione clarorum. Noribergae, 1688.
13. Lancaster J., Corston W. The British System of Education: Being a Complete Epitome of the Improvements and Inventions Practised at the Royal Free Schools. London, 1810.

14. Makepeace C. E. Ephemera: A Book on Its Collection, Conservation, and Use. Gower, 1985.
15. Militairisch-Genealogischer Calender. Berlin, 1790–1795.
16. Mille J. Miller's Antiques Handbook & Price Guide, 2016–2017. London, 2015.
17. Raven J. The Abolition of the English State Lotteries // The Historical Journal. 1991. Vol. 34. No. 2. Pp. 371–389.
18. Recke J. F. von, Napiersky K. E. Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Mitau, 1836. Bd. IV.
19. Rickards M. The Encyclopedia of Ephemera: A Guide to the Fragmentary Documents of Everyday Life for the Collector, Curator, and Historian. London, 2000.

Источники

20. Государственный Эрмитаж, архив сектора гравюр, отдела западноевропейского искусства. Акт № 561 от 12.06.1941. На временное поступление в Эрмитаж музейных предметов для временного хранения. Номер по описи 7586.
21. British Library. The Manuscripts Division. Lieven papers. Add MS 47244; Add MS 47290; Add MS 47291 b.
22. Houghton Library (Harvard College Library). Caricatures and other separate prints by George Cruikshank, engraved between the years 1803–1871: the unique collection formed by Captain Douglas. Vol. 1–8.
23. Library of Congress. British Political and Social Caricatures, 1655–1832... not in the published catalogs of the British Museum. NC 1470. M4. Vol. 1.

Справочники

24. Cohn A. George Cruikshank, Catalogue Raisonné. London, 1924.
25. Grego J. Rowlandson the Caricaturist. A Selection from His Works, with Anecdotal Descriptions. In 2 vols. London, 1880.
26. Stephens F. G., George M. D. Catalogue of Political and Personal Satires in the Department of Prints and Drawings in the British Museum. In 11 vols. London, 1978.